

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. <i>Н.М. Солодухо</i>	3
Раздел I. МЕТОДОЛОГИЯ СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	
Методологические принципы построения ситуационной картины мира. <i>Н.М. Солодухо</i>	6
Ситуационное и системное понимание структуры мира. <i>А.М. Сабирзянов</i>	11
Методология ситуационного подхода и ситуационных систем. <i>В.П. Павлов</i>	23
Понимание ситуации и ситуационного подхода. <i>Р.Л. Исхаков</i>	30
Раздел II. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СТОРОНА СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	
Причины ситуаций. <i>В.П. Уланов</i>	40
Космизм и ситуационный подход. <i>К.Х. Хайруллин</i>	47
Системность и ситуационность геометризациии физики конечного и метаконечного бытия. <i>Я.Я. Разногорский</i>	54
Ситуационный подход к процессу адаптации живого. <i>Л.Ю. Новикова, О.А. Липатова</i>	61
Раздел III. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	
Эпистемологические основания ситуационного подхода к миру. <i>Р.А. Нуруллин</i>	68
Конкретно-исторический и ситуационный характер понятия истины. <i>А.И. Сорокин</i>	77
Применение ситуационного подхода в археологии и древней истории. <i>К.И. Корепанов, М.Ф. Обыденнов</i>	83
Ситуационный подход: замечания гносеологического характера. <i>Н.К. Мостовин</i>	81
Раздел IV. АНТРОПНЫЙ УРОВЕНЬ СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	
Бытие человека и ситуативное ничто. <i>Р.Г. Амиров</i>	93
Структура "религиозной ситуации" (М. Бубер). <i>В.Ю. Даренский</i>	98
Опыт духовных переживаний: ситуационный подход. <i>Л.А. Бессонова</i>	106
Раздел V. СОЦИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	
Проблема управления обстоятельствами с позиции субъектологии. <i>Е.Я. Андурский</i>	112
Словарь повседневности постсоветской России: некоторые особенности становления. <i>А.Х. Хазиев</i>	118
Управление ситуациями: права и свободы человека и гражданина. <i>С.И. Ивентьев</i>	125
Раздел VI. ПРИНЦИПЫ СИТУАЦИОННОСТИ И СИСТЕМНОСТИ В КАРТИНАХ МИРА	
Свобода как основополагающее состояние Бытия. <i>М.Я. Иванов</i>	129
Бытие и порождение иерархических систем. <i>Э.М. Хакимов, Л.Э. Нестерова, Э.Н. Кузина</i>	135
Общая картина развития химии в Казани: ситуационный и пассионарный подходы. <i>А.Н. Глебов, Э.А. Валеева</i>	141
Заключение.....	147
Кратко о ситуационной картине мира. <i>Н.М. Солодухо</i>	148
Сведения об авторах	150

Мустафин Наиль Кутдусович (Казань), кандидат философских наук, доцент Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета – ТГГПУ (КФУ).

E-mail: intlooffice@mail.ru

Нестерова Лариса Эдвардовна (Галвей, Ирландия – Galway, Ireland), бухгалтер Супермакса LTD.

E-mail: lanes@dublin.com

Новикова Любовь Юрьевна (Санкт-Петербург), кандидат технических наук, научный сотрудник, заведующая отделом Информационно-технического обеспечения ГНУ ГИЦ ВНИИР им. Н.И. Вавилова.

E-mail: l.novikova@mail.ru

Нуруллин Рафаиль Асгатович (Казань), доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования (ИППО ПО РАО).

E-mail: nurulla958@mail.ru

Обыденнов Михаил Федорович (Альметьевск, Республика Татарстан), доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, древней и средневековой истории Башкирского государственного университета (БашГУ), действительный член Академии военных наук (АВН) и Международной академии педагогического образования (МАПО).

E-mail: kronidkogeranov@yandex.ru

Павлов Валерий Павлович (Казань), кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КГАСУ).

E-mail: dodon47@mail.ru

Разногорский Ян Янович (Казань), кандидат философских наук, профессор кафедры философии Казанского государственного аграрного университета (КГАУ).

Сабирзянов Азат Маннурович (Казань), кандидат философских наук, доцент кафедры философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева (КГТУ-КАИ).

E-mail: azzat@bk.ru, sabirzynov72@mail.ru

Солодухо Натан Моисеевич (Казань), доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева (КГТУ-КАИ); директор Центра ситуационных исследований (ЦСИ), действительный член Российской Академии Естественных наук (РАЕ) и Российской экологической академии (РЭА).

E-mail: natsolod@land.ru

Сорокин Анатолий Иванович (Великий Новгород), кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

E-mail: figr-62@yandex.ru

Уланов Владимир Петрович (Казань), кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права Казанского государственного аграрного университета (КГАУ).

Хазиев Аклим Хатыпович (Казань), кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения философского факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ).

E-mail: Tatyana.Vasileva@ksu.ru

Хайруллин Камиль Хасанович (Казань), кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета – ТГГПУ (КФУ).

E-mail: kamhn@yandex.ru

Хакимов Эдвард Муратович (Казань), доктор философских наук, профессор кафедры физической географии и геоэкологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета ТГГПУ (КФУ).

E-mail: Miki38@mail.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.Н. ТУПОЛЕВА-КАИ»

Центр ситуационных исследований при КНИТУ-КАИ
Татарстанское отделение Российского философского общества
Татарстанское отделение Российской Академии Естествознания
Татарстанское отделение Российской экологической академии
Казанский филиал Санкт-Петербургской академии истории науки и техники

Нажмите кнопку Esc, чтобы выйти из полноэкранного режима.

СИТУАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 4. СИТУАЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА

По материалам международной
научно-философской конференции

Под общей редакцией профессора Н.М. Солодухо

*Печатается по решению научно-технического совета Казанского
национального технического университета им. А.Н. Туполева-КАИ*

Казань 2011 _____

818.023

УДК 11+140.8+167/168

ББК Ю2+Ю21

Сит 41

Рецензенты:

М.Д. Щелкунов, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии Казанского (Приволжского) федерального университета;
В.И. Курашов, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории науки Казанского государственного технологического университета

Ситуационные исследования: Вып. 4. Ситуационная картина мира / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо (По материалам международной научно-философской конференции). Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. 156 с.

ISBN 987-5-7579-1627-9

В книге, составленной по материалам международной научно-философской конференции, монографически представлена проблема ситуационной картины мира. Обсуждаются методологические принципы построения общей ситуационной модели действительности, рассмотрены онтологический и гносеологический аспекты, социальный и антропный уровни ситуационной картины мира и др. Книга отличается полифоничностью. Предназначена для философов, методологов и представителей частных наук, аспирантов и студентов.

УДК 11 + 140.8 – 167/168
ББК Ю2-Ю21

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор:

докт. филос. наук, профессор *Н.М. Солодухо* (КНИТУ-КАИ).

Члены редколлегии:

докт. эконом. наук, проф. *Н.Г. Багаутдинова* (КНИТУ-КАИ);

докт. хим. наук, проф. *А.Н. Глебов* (КНИТУ-КАИ);

докт. филос. наук, проф. *Г.П. Меньчиков* (КГУКИ);

докт. техн. наук, проф. *В.М. Солдаткин* (КНИТУ-КАИ);

докт. филос. наук, проф. *Э.А. Тайсина* (ТГГПУ).

ISBN 987-5-7579-1627-9

© Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011
© Н.М. Солодухо, коллектив авторов, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Данная коллективная работа представляет собой очередной выпуск «Ситуационных исследований», начало которым было положено в 2005 году специальным изданием, посвященным ситуационному подходу. Нынешний выпуск (№ 4) продолжает разработку философских аспектов концепта «Ситуация»: если предыдущий выпуск (№ 3) был посвящен анализу ситуационности бытия, то настоящая книга представляет различные стороны проблемы «Ситуационная картина мира».

Необходимость постановки проблемы формирования общей ситуационной модели действительности вытекает из логической последовательности ситуационных исследований. Первоначально рассматривались сущность понятия ситуации и методологии ситуационного подхода, его применение в различных областях научного знания, затем выяснялись междисциплинарные, общенаучные возможности ситуационного подхода, его соотношение с другими познавательными средствами. Вслед за этим исследовались философские аспекты ситуационного понимания мира, выявлялся философский потенциал категории «ситуация» и ситуационного подхода как средства познания.

Внимательное изучение сущности, содержания и эволюции понятия ситуации приводит к выводу о противоречивой природе феноменов ситуации и ситуационности, которые связаны как с ситуативными, так и с системными представлениями.

Соотнесение понятия ситуации с философскими категориями бытия, небытия, субстанции, времени, единичного, необходимости.

общества, распадающегося на отдельные субъекты, конкурирующие из-за невозобновляемых ресурсов. И если в кратчайшие сроки научной и, прежде всего, философской общественности не удастся объединить усилия для разработки новой социополитической парадигмы, вялотекущая деградация нашей цивилизации перейдет в терминальную стадию, когда уже ничего нельзя будет предпринять...

Литература

1. Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Вестник Татарстанского отделения Российской экологической академии. Казань, 2003. № 3.
2. Богданов А.А. (Малиновский). Вопросы социализма. М., 1918.
3. Андурский Е.Я. Введение. В сборнике: «Человек и христианское мировоззрение». Симферополь, 2007.
4. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985.
5. Акофф А., Эмери Ф. О целеустремленных системах / Пер. с англ.; изд. 2-е, доп. М.: URSS, 2008.

Словарь повседневности постсоветской России: некоторые особенности становления

А.Х. Хазиев

Повседневность по определению ситуативна, в этой сфере бытия человек погружен в разнообразие одноактных, неповторимых жизненных положений. Подобная полнота существования отражается в словаре повседневной жизни двояко: во-первых, происходит постоянное его пополнение, изменение содержания и смысла наличных слов и выражений; во-вторых, в нем «оседают» слова, выражения, отражающие ритмичность жизни, наличие в повседневном бытии человека элементов повторяющегося, заданного, прежде всего, онтологически. Взаимодействие данных тенденций мы попытаемся проследить в словаре постсоветского россиянина.

История постсоветской России начинается, конечно же, до формальной даты распада СССР. Как нам представляется, уже к концу 80-х годов XX века в ментальности россиян произошел революционный переворот. Его обобщенным показателем можно считать известный концепт тех времен «Так жить нельзя!».

В нем, прежде всего, желание и готовность прервать существующее положение вещей как недостойное нормальной, человеческой жизни и начать новую жизнь. Такое восприятие бытия отразилось в двух наиболее ярких словах, появившихся в эпоху поздней перестройки: «совок» и «новый русский». В первом – презрение к человеку за его приверженность к советским идеалам. Причем к одним – за осознанное их отстаивание, к другим – за неумение факт рождения человека генерации, вызванной к жизни принципиально иными целями и задачами государственного развития, чем доселе. В то же время нельзя утверждать, что слово «новый русский» получило в обществе однозначно положительное значение и эмоциональное звучание. Более того, то положительное, что вкладывалось в его содержание изначально, со временем стало теряться за явно негативной оценкой людей, называемых подобным образом. Новый русский все более становился синонимом человека, благополучие которого имеет, мягко говоря, не вполне приемлемое обществом происхождение. Так сомкнулись два космоса: мир уходящий и новый мир. Представляется, что это могло бы быть результатом многих причин. Возможно, главным здесь является определенное разочарование избранной обществом стратегией развития, объявленной возвратом на столбовую дорогу цивилизации. Повседневность того времени давала много пищи для критики заявленных ценностей и сомнений в новых идеалах.

Лишившись эффекта абсолютной новизны и «потемнев» от частого использования, эти слова стали привычными в употреблении. Иначе говоря, они стали частью постсоветской повседневности россиян. Однако хотелось бы обратить внимание и на существен-

ное отличие в их дальнейшей судьбе, что связано с судьбой выражения *«новый русский»*. Оно по вполне понятным причинам не только отражало ведущую тенденцию в оппозиции «прошлое – настоящее», но и все более наполнялось негативным содержанием и смыслом. Дело в том, что происхождение «нового русского» в обществе стали непосредственно связывать с актом приватизации совместно нажитой собственности. Поскольку в этом деле было много сомнительного с точки зрения закона и морали, постольку приватизация была интерпретирована как *«прихватизация»* общественной собственности.

По нашему мнению, сказанное свидетельствует, прежде всего, о том, что россияне желали обновления не любой ценой. До своей мечты-цели им хотелось дотронуться чистыми руками, что само по себе заслуживает уважения. Однако в этом желании есть и проявление, как представляется, наивного, воспитанного советской пропагандой взгляда на проблему происхождения собственности. Похоже, что общество, провозгласив новые стратегические ориентиры, не вполне осознавало и представляло пути их воплощения в реальности. Общество блуждало в потемках. Следовательно, в структуре концепта «Так жить нельзя!» рациональная составляющая уступала эмоционально-оценочной, неотрефлектированной его стороне.

Тем не менее шаг за шагом по пути формирования новых структур и утверждения новых социальных отношений происходило отрезвление людей. Наблюдая день за днем образ жизни «нового русского», они начали понимать, что полукриминально и откровенно криминально не только происхождение этого героя нашего времени. Таков способ его бытия. Утверждающиеся в обществе порядки позволяли жить, лишь имея *«крышу»*, при постоянных *«разборках»* и *«откатах»*, соблюдая правило *«делиться надо»*, выплачивая *«серую зарплату»*, имея *«черный налз»* и т.п.

Эта ситуация была типичной для России, по крайней мере, 90-х годов прошлого века. По-другому существовать было просто невозможно. В результате проснулись темные начала, наиболее ярким воплощением которых стали всеобщая коррумпированность,

невиданная преступность. Страна криминализировалась снизу доверху и заговорила на уголовном жаргоне.

Феномен «нового русского» переставал ассоциироваться лишь с небольшой частью россиян и становился типичным образом, что демонстрировало наметившийся в ментальности народа России опасный крен в сторону ухода от цивилизованных форм организации жизни. В принципиальных оценках общественных проблем и способах их решения мы зачастую мало чем отличались от народов некоторых, например, африканских и латиноамериканских стран.

Стоит заметить следующее: со временем криминальная жизнь, протекавшая на первых порах несколько хаотично, стала упорядочиваться, и в языке повседневности появилось слово *«авторитет»*, а также очень близкое ему по существу – *«олшарх»*.

Характерная особенность последних лет существования Советского Союза и постсоветской российской действительности – взрыв национального самосознания населяющих их народов. И оказались не у дел многотомные исследования и тонны литературы, утверждавшие о стирании межнациональных различий и их слиянии в некую историческую общность под названием *«советский народ»*. И для наций оказалась более привлекательной жизнь под лозунгом *«Мы можем!»*¹ Мы – это русские, узбеки, туркмены, чуваша, татары, евреи, чеченцы и представители всех остальных более чем ста народностей и наций РФ. Действительно, многое смогли и, к сожалению, добились не только положительных результатов. Некоторые народности, о существовании которых знали разве что узкие специалисты, обрели мировую известность, став для кого-то символом зла, а для кого-то символом непокорности и непобедимости.

Межнациональные конфликты в последние годы существования СССР и последующий распад Союза привели к «великому»

¹ Если не ошибаюсь, его автор – бывший Президент РТ М.Ш. Шаймиев.

переселению народов, что имело серьезные последствия для формирования словаря постсоветской российской повседневности.

Переселение народов шло различными путями. На первом этапе основным способом был лавинообразный вынужденный исход «непитульных»² наций из бывших советских республик. Поэтому переселенцы не всегда гармонично, мягко говоря, вписывались в привычное течение жизни принявшей их стороны. И, хотя зачастую они были не только русскоговорящими, но даже одной национальности с местными, последние не скрывали откровенного недовольства первыми за нарушение своего локоя. Выражение «*понаехали тут!*», пожалуй, адекватно отражает это чувство и подчеркивает негативный аспект относительно нейтрально звучащих слов «*мигрант*», «*беженец*», обозначавших значительные феномены тогдашней действительности. Указанное выражение и слова в целом «остались» в повседневности 90-х годов прошлого и первых годов века нынешнего.

Поскольку исход был, в основном, результатом нескрытого, а иногда и насильственного выживания представителей некоренных народов в их национальные квартиры, постольку, естественно, чувство самоуважения этих людей было уязвлено и родилось ответное чувство неприятия и даже ненависти к коренным народам республик, которые им пришлось покинуть. Негативные эмоции воплотились в соответствующие слова и выражения. В их ряду особо звучным стало выражение «*лицо кавказской национальности*». Явно абсурдное по конструкции, оно воплотило в себе, как нам представляется, негативное отношение ко всем людям неславянской внешности без исключения и тем самым положило начало расизму. К сожалению, расизм – часть современной российской повседневности, в которой деление на «*своих – чужих*» по национальным и расовым признакам – бесспорно заметная ее составляющая.

² Выражение из политико-правового новояза времен распада СССР и парада суверенитетов.

Своеобразное подтверждение тому – оказавшееся востребованным слово «*толерантность*», зажившее особенно активной жизнью в современной России. Если в повседневности Советского Союза оно практически было синонимом слова «интернационализм», то в новых реалиях воплощало призыв терпимости друг к другу. Однако нередко в межнациональных и межконфессиональных отношениях не было даже минимального уважения чувств и достоинства других, которые воспринимались как чужие, а чужие – непременно как враги. Врагов, как известно, уничтожают, если они не сдаются. И как результат язык постсоветской российской повседневности пополнился и такими словами, как «*смертица*», «*террорист*», «*шахид*», «*теракт*», «*боевик*», «*заложники*». Так в нем отразились три события в Чечне и феномен терроризма, безусловно, страшного по сути, но становящегося раз от раза привычным. В связи с чем в менталитете россиян вполне возможны изменения, делающие его похожим на менталитет израильтян, которые живут в постоянном ожидании террористического акта. Это израильские будни, но они могут стать таковыми и для нас, если уже не стали. Ментальные изменения обязательно отразятся в нашем языке, и мы пойдем туда, куда и как он нас поведет.

Изменения геополитического положения в конце XX века и провозглашение Россией общечеловеческих ценностей в качестве стратегических целей ее развития оказали существенное влияние на повседневную жизнь россиян по разным направлениям. Прежде всего, россияне получили возможность перемещаться по миру, и очень скоро редкие для простых людей заграничные поездки превратились в будничное явление. Как-то незаметно исчезло чувство закрытости от остального мира «железным занавесом», ощущения островитян. Известное выражение «*Земля – общий дом*» в некотором смысле стало явью. Само собой утвердились слова и выражения новой повседневности – «*заграничный паспорт*», «*чартерный рейс*», «*челнок*», «*ближнее зарубежье*», «*дальнее зарубежье*», а иностранные топонимы стали почти что родными. Вместе с этим вышли из употребления такие слова и выражения из советской повседнев-

ности, как, например, «выездной», «невыездной», «невозвращенец», «собеседование перед поездкой за границу». Как будто их и не было никогда. Надеемся, они канули в Лету навсегда.

Одно из следствий изменения геополитического положения России – активное включение страны в глобализационные процессы, что привело к персплестению всех сторон ее жизни с жизнью остального мира. Мы столкнулись с различными сторонами глобализирующегося мира и поняли, что означают «иностранные инвестиции в экономику», «совместная с иностранцами собственность», «оффиорная зона», «котировка акций» и «курсы валют», «гаст-арбайтер» и т.д.

Мы учимся жить во взаимосвязанном мире, используя новые возможности и держа ответ перед мировой общественностью за нарушение взятых на себя обязательств. И потому вполне привычными становятся, например, обращения за помощью в международные институты, когда мы не получаем эту помощь у себя на родине. Все это составляет часть нашей жизни, превращается в нашу повседневность и отражается в ее языке. А за ними – обновляющаяся Россия с другой генерацией людей, с неведомой ранее материальной и духовной культурой.

Подытоживая наш анализ, целью которого было исследование особенностей становления словаря повседневности, отражающего ситуацию постсоветской России, мы утверждаем следующее:

- революционные изменения в ментальности народов СССР, воплотившиеся в концепте «Так жить нельзя!», были причиной перехода к исторически новой повседневности с соответствующим ей словарем;

- изначально он воплощал особенности перехода страны к некоммунистическим общественным отношениям;

- для становления словаря постсоветской российской повседневности огромное значение имела ликвидация «железного занавеса» и активное включение страны в глобализационные процессы;

- в принципиальном для настоящего и будущего РФ аспекте межнациональных и межконфессиональных отношений словарь

отразил негативные явления в жизни страны с возможными катастрофическими для нее последствиями:

- по мере реализации заявленных целей оказалось – концепт «Так жить нельзя!» изначально не был синонимом антисоветизма, что находило отражение и в языке становящейся повседневности, например в форме откровенно негативной оценки носителей новых общественных отношений;

- новая повседневность, не удовлетворяя в некоторых принципиальных позициях россиян, приведет к концептуальным изменениям в их ментальности и, соответственно, отразится в языке повседневной жизни.

Управление ситуациями: права и свободы человека и гражданина

С.И. Ивентьев

Наука и философия в познании бытия используют системный и ситуационный подходы (последний был основан в начале XXI века казанской философской школой под руководством профессора Н.М. Солодухо [1, с. 3–4]). В данном случае мы наблюдаем сосуществование двух различных мировоззрений (дуализм).

Как отмечает Н.М. Солодухо, сверхзадачей ситуационного подхода является управление ситуациями [2]. Рассмотрим поставленную казанской философской школой задачу с точки зрения прав человека.

Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова ситуация – это совокупность обстоятельств, положение, обстановка [3, с. 940].

В юриспруденции под ситуациями, как правило, подразумевают какие-либо произошедшие события, под которыми понимают то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни человека [3, с. 969].

С позиции этики ситуация – неповторимость всех жизненных положений, одноактность и неповторимость наступления *множества событий*, стечения всех жизненных обстоятельств и положений, открывающихся *восприятию*, переживанию и *деятельности* человека [4, с. 416].